9050 Д 191/225

ПОЛОЖЕНІЕ ЗАНИМАЕМОЕ ИНДІЕЙ

въ Британской Имперіи.

Рефератъ прочитанный Лордомъ Керзономъ въ Эдинбургѣ 19 октября 1909 года.

Переводъ съ англійскаго

Подполковника Выгорницкаго.

Изданіе Управленія Окружнаго Генералъ-Квартирмейстера
ШТАБА
Туркестанскаго Военнаго Округа.

ТАШКЕНТЪ.
Электро-паровая Типо-Литографія Штаба Округа.
1911.

DUKE
UNIVERSITY
LIBRARY

In memory of

Michael Domaszewicz

141
225
Polozhenie

ПОЛОЖЕНІЕ
ЗАНИМАЕМОЕ ИНДІЕЙ
въ Британской Имперіи.

Рефератъ прочитанный Лордомъ Керзономъ въ Эдинбургѣ 19 октября 1909 года.

Переводъ съ англійскаго

Подполковника Выгорницкаго.

Дозволено.

Изданіе Управленія Окружнаго Генералъ-Квартирмейстера
ШТАБА
Туркестанскаго Военнаго Округа.

ТАШКЕНТЪ.
Электро-паровая Типо-Литографія Штаба Округа.
1911

Предисловіе.

Лордомъ Керзономъ былъ прочитанъ въ Эдинбургѣ рефератъ на тему: „положеніе, занимаемое Индіей въ Британской имперіи". Лекторъ, бывшій вице-король Индіи, основательно изучившій страну, указываетъ насколько необходима Индія для Англіи, и что ожидаетъ Англію съ потерей Индіи. Рефератъ представляетъ особый для насъ интересъ въ настоящее время, когда въ Индіи замѣчаются угрожающіе симптомы національнаго броженія, принимающіе довольно острый характеръ. Въ этомъ рефератѣ Лордъ Керзонъ живо и правдиво нарисовалъ и современное положеніе Индіи.

Заглавіе, выбранное мною для настоящаго реферата, допускаетъ возможность различными способами освѣтить трактуемый вопросъ.

Я могъ бы **обрисовать** Вамъ обликъ и протяженіе этой огромной страны (менѣе внушительнымъ, чѣмъ страна, словомъ ее нельзя правильно охарактеризовать), численность и разнообразіе ея населенія, ея климатъ, производительность, источники народнаго благосостоянія, промышленность, доходы и расходы и постоянно увеличивающуюся торговлю.

Я не имѣю въ виду (развѣ только вскользь) – касаться ни одной изъ этихъ темъ.

Ихъ можно найти въ прекрасныхъ трудахъ и различныхъ популярныхъ описаніяхъ Индіи. Той же сторонѣ вопроса, на которую я желалъ-бы обратить ваше вниманіе, было удѣлено, **какъ это ни странно,** мало интереса даже лучшими изъ этихъ сочиненій, тогда какъ она является важнѣйшей изъ всѣхъ

Какую роль играетъ Индія въ государственномъ строѣ Британской имперіи? Каково ея значеніе для имперіи и, въ свою очередь, значеніе послѣдней для Индіи?

Если будетъ отсутствовать и не возникнетъ органическая связь съ имперіей, мощью которой она пользуется, отдавая ей въ то-же время свои силы, и если она не будетъ принимать опредѣленнаго участія въ задачахъ государственной эволюціи, то ея соединіе съ имперіей можетъ быть только искусственнымъ и недолговѣчнымъ.

До настоящаго времени принято считать, что Индія находится гдѣ то за предѣлами цѣлой группы

государствъ и владѣній, составляющихъ эту имперію; на нее смотрятъ, такъ сказать, какъ на великолѣпный драгоцѣнный подвѣсокъ на ожерельи Имперіи, который однако можетъ быть снятъ съ него безъ нарушенія симметріи и уменьшенія его цѣнности.

Общепринятое мнѣніе объ Индіи, кажется, таково, что это-та далекая страна, гдѣ группа англичанъ занимается большими и важными дѣлами, строитъ фабрики, составляющія достояніе благоустроеннаго европейскаго государства, и превращаетъ пустыни въ цвѣтущіе сады. Но когда англичане говорятъ или думаютъ о Британской имперіи, они совершенно упускаютъ изъ вида Индію и имѣютъ въ виду только тѣ колоніи, которыя населены главнымъ образомъ ихъ сородичами. Еще въ самое недавнее время англійская пресса больше удѣляла вниманія политикѣ Сербіи и Испаніи, чѣмъ Индіи. Даже въ наше время едва найдется одинъ англійскій журналъ, имѣющій постояннаго представителя въ Индіи, въ то время какъ солидныя суммы платятся корреспондентамъ въ столицахъ второстепенныхъ государствъ Европы. При введеніи въ дѣйствіе тарифныхъ реформъ, Индія была совершенно забыта, и никто не задалъ себѣ вопроса, какую же роль въ этихъ реформахъ будетъ играть одна изъ обширнѣйшихъ и имѣющихъ наибольшее торговое значеніе составныхъ частей имперіи. Не находилось даже мѣста для представителя Индіи на прежнихъ конференціяхъ по дѣламъ колоній. Сесиль Родсъ въ своемъ милліонномъ завѣщаніи на пользу имперіи совершенно не упомянулъ объ Индіи. Даже во время частыхъ дебатовъ, когда рѣшались важныя государственныя проблемы относительно защиты имперіи, Индія, которая въ этомъ отношеніи должна разсматриваться какъ ось, вокругъ которой вращаются всѣ интересы по защитѣ имперіи, была забываема. Господа патріоты, живущіе въ колоніяхъ, черпающіе какъ свое настроеніе, такъ и мнѣніе изъ метрополіи, низводятъ зна-

ченіе Индіи въ государственномъ строѣ на второй планъ, а англичане - домосѣды, живущіе въ самой метрополіи, выходятъ изъ своего нормальнаго спокойствія только тогда, когда до нихъ неожиданно доходятъ извѣстія о смутахъ и мятежахъ въ Индіи и - тогда они склонны считать, что Индія для нихъ скорѣе страна безпокойствъ и всякаго рода затрудненій, чѣмъ источникъ могущества и силы.

Не трудно найти объясненіе такой узости взгляда. Помимо неясности того представленія, какое создалось о далекой странѣ, столь непохожей на нашу родину,—странѣ, куда англичане ѣдутъ или въ качествѣ офиціальныхъ лицъ или купцовъ на извѣстный срокъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ для постояннаго тамъ жительства, и гдѣ самое существованіе наталкиваетъ на мысли и идеи, діаметрально противоположныя англійскимъ воззрѣніямъ,—нужно еще помнить, что понятіе объ имперіи, какъ о грандіозномъ организмѣ, имѣющемъ въ основаніи теорію о свободномъ соединеніи въ одно общее цѣлое владѣній, долженствующихъ проявлять сознаніе общественнаго долга и извѣстное самопожертвованіе, есть, собственно говоря, толкованіе новѣйшее.

При такомъ возрѣніи на вещи, Индіи не легко найти къ себѣ интересъ и расположеніе, а поэтому было рѣшено, что она должна быть въ строгой зависимости отъ метрополіи и, хотя имѣетъ свои собственныя нужды и желанія, но послѣднія всегда должны сообразоваться со вкусами англичанъ. Главная здача, которую я взялъ на себя, это показать всю ложность и чудовищность такого взгляда, а также убѣдить англичанъ, жителей метрополіи, что Индія не только является и явится важною составною частью какого-либо государственнаго строя въ будущемъ, но что она настолько важна, что безъ нея Англія не будетъ въ состояніи продолжать своего существованія.

Въ строгомъ смыслѣ слова Индія единственная часть англійскаго государства, носящая названіе имперіи. Названіе это вполнѣ подходитъ къ группѣ владѣній, спаянныхъ между собою скорѣе общимъ согласіемъ, чѣмъ давленіемъ высшей правящей власти, которая говоритъ о суверенитетѣ нашего короля. Въ самомъ дѣлѣ, говоря о Великобританіи мы никогда не называемъ ея монарха Британскимъ императоромъ, предпочитая именовать его древнимъ и болѣе подходящимъ титуломъ короля. Но въ Индіи онъ справедливо именуется императоромъ или королемъ-императоромъ, такъ какъ тамъ его власть отождествляется съ властью Римскаго императора, передаваемой, чрезъ его отвѣтственнаго передъ Парламентомъ министра, безъ ограниченія различными постановленіями, которыя столь хорошо знакомы въ западныхъ государствахъ съ конституціоннымъ образомъ правленія.

Кромѣ всего сказаннаго, можно еще прибавить, что требованія, предъявляемыя Индіей, имѣютъ подъ собою еще больше почвы, если обратиться къ неоспоримымъ историческимъ фактамъ, взвѣсить ея географическое положеніе и мощность ея матеріальныхъ средствъ. Посмотрите, какую роль играла Индія по отношенію Англіи и въ ростѣ Британскихъ владѣній. При распространеніи англійской власти на востокъ и югъ отъ Средиземнаго моря Индія всегда оказывала рѣшающее вліяніе. Восточный вопросъ среднихъ вѣковъ состоялъ въ освобожденіи святыхъ мѣстъ изъ рукъ невѣрныхъ. Но послѣ занятія нами Индіи, восточный вопросъ, хотя и вращался около Константинополя, въ дѣйствительности диктовался и вполнѣ зависѣлъ отъ степени безопасности нашихъ владѣній въ Индіи. Безъ Индіи Лордъ Беконсфильдъ не смогъ бы купить акцій Суэцкаго канала; безъ Суэцкаго канала мы не были-бы теперь въ Египтѣ. Историческое соперничество и борьба съ Россіей почти втеченіе цѣлаго столѣтія исходили изъ того положенія, что мы считали необходимымъ держать

ее на возможно далекомъ разстояніи отъ Индійской границы. Безъ Индіи мы никогда не захватили бы Капской земли и не вступили бы на путь расширенія владѣній въ Южной Африкѣ, что въ послѣднее время приняло столь значительные размѣры. Безъ Индіи мы не смогли бы заключить Наполеона въ скалистую тюрьму св. Елены. Острова Маврикія не принадлежали бы намъ, точно также намъ не удалось бы пріобрѣсти преобладающаго значенія въ Мессопотаміи и контроля въ Персидскомъ заливѣ. Индія побудила насъ захватить Аденъ, пунктъ, имѣющій неоспоримую важность, и установить протекторатъ надъ сосѣдними мѣстностями въ Аравіи. Индія направила насъ на новый путь территоріальныхъ завоеваній, которыя были пріостановлены только снѣговыми загражденіями Гиммалаевъ. Индія же превратила насъ изъ маленькаго острова съ торговыми и морскими интересами въ громадное континентальное міровое государство Благодаря Индіи, мы установили тѣсную связь съ колоніями, съ Китаемъ и Японіей, что послужило основаніемъ нашего неоспоримаго могущества на Дальнемъ Востокѣ. Индія, наконецъ, легко отдала въ наше владѣніе островъ Яву.

Обратите вниманіе на то значеніе, какое Индія имѣетъ теперь даже въ узко-географическомъ смыслѣ. Когда вице-король Индіи отправляется въ Индію или возвращается оттуда, – первымъ пунктомъ, гдѣ онъ вступаетъ на Индійскую почву, является Аденъ. Аденъ помогъ пріобрѣсти Перимъ, острова Куріа-Муріа, содѣйствовалъ пріобрѣтенію протектората надъ островомъ Сокотора, землями Сомали, долгое время управляемыми изъ Индіи и только теперь переданными въ вѣдѣніе министерства Иностранныхъ дѣлъ. Лакедивскіе, Андоманскіе и Никобарскіе острова составляютъ часть Индійскихъ владѣній. Только благодаря случайности, Цейлонъ, составляющій физически одно цѣлое съ полуостровомъ, находится въ вѣдѣніи министерства колоній (colonial

office). Индія включаетъ въ себѣ Бирму, которая по своему географическому положенію, народонаселенію и вѣроисповѣданію, могла бы и не принадлежать ей. Вполнѣ очевидно, что властелинъ Индіи, при настоящихъ условіяхъ, будетъ имѣть наибольшую власть и значеніе на Азіатскомъ континентѣ, а благодаря послѣднему это значеніе перейдетъ въ міровое. Центральное положеніе Индіи, ея богатые источники, многочисленное населеніе, богатые по торговлѣ порта, военныя силы, дополняющія нашу армію лучшими по качеству солдатами и дающія возможность въ любой моментъ перебросить войска на какую угодно точку Азіи или Африки,--все это вмѣстѣ представляетъ собою большую цѣнность. На западѣ Индія оказываетъ доминирующее вліяніе на Персію и Афганистанъ; на сѣверѣ она накладываетъ свое вето на дѣйствія любого соперника въ Тибетѣ; на сѣверовостокѣ и востокѣ она можетъ производить сильное давленіе на Китай и является единственнымъ стражемъ автономнаго существованія Сіама. Въ открытомъ морѣ она командуетъ надъ путями въ Австралію и въ Китайскія воды. Прежде чѣмъ закончились всѣ эти пріобрѣтенія, важное значеніе Индіи, какъ центра и ключа всѣхъ азіатскихъ владѣній, было правильно оцѣнено Великимъ Наполеономъ. Де– Токевиль еще замѣтилъ, что Индія является тѣмъ центромъ въ Азіи, на который обращены взоры всего міра. Однѣ цифры, при самой строгой осторожности, могутъ подтвердить ея важное значеніе. Имѣя ввиду, что болѣе одной пятой всего населенія міра сгруппировано въ Индіи и что изъ каждыхъ четырехъ подданныхъ короля въ ней живутъ трое, кто можетъ отрицать то преобладающее значеніе, которое должна играть Индія въ Британской имперіи? Но если къ этимъ фактамъ прибавить еще ея географическое и стратегическое значенія, мною уже упомянутыя, то будетъ ясно ея вліяніе на міровую политику. Теперь посмотрите, что случилось бы, если бы намъ пришлось потерять Индію и

наше мѣсто заняло бы какое либо другое государство, считая неоспоримымъ, что Индія самостоятельно существовать не можетъ. Мы потеряли бы великолѣпные и вѣрно обезпеченные рынки, которые сдѣлались бы для насъ закрытыми, благодаря враждебнымъ нашей торговлѣ пошлинамъ. Мы потеряли бы элементъ, входящій въ составъ нашихъ военныхъ силъ; наше вліяніе въ Азіи тотчасъ исчезло бы; не долго намъ пришлось бы владѣть угольными станціями, разсѣянными по главному водному пути, гдѣ развѣвается въ настоящее время Англійскій флагъ; наши колоніи отпали бы сами собою отъ умирающей метрополіи и мы, спустившись въ разрядъ третьестепенныхъ государствъ, явились бы предметомъ насмѣшки, позора и издѣвательства со стороны другихъ державъ.

Необходимо помнить, что Индія не пѣшка и даже не король и королева на шахматной доскѣ Азіи. Это — пѣшка, защищающая короля на шахматной доскѣ во время международныхъ турнировъ. Если мы будемъ индиферентны къ самимъ себѣ и предрасположены думать, идя въ унисонъ новѣйшихъ мотивовъ, что это не такъ важно, намъ напомнили бы другія державы, что это вовсе не такъ. Если бы мы покинули Индію три четверти или полвѣка тому назадъ, это повело бы къ ужасной и кровопролитной міровой борьбѣ. Но сами событія выдвинули Индію на обширную арену. Когда мы наблюдаемъ, какъ Германія двигается чрезъ малую Азію къ головѣ Персидскаго залива, когда мы видимъ, что Россія уже владѣетъ Туркестаномъ и Памирами и въ Ваханѣ отдѣляется отъ Индіи менѣе, чѣмъ десяткомъ миль, а Франція, благодаря присоединенію нами Бирмы, которое четверть вѣка тому назадъ мы были принуждены сдѣлать, уже граничитъ съ нами на востокѣ Бирмы, — тогда станетъ ясно, что въ Индіи одинаково сосредоточены, какъ интересы Европейскіе, такъ и Азіатскіе, и что, какъ ни хороши наши отношенія съ

другими государствами, они были бы совершенно измѣнены, если бы Индія была нами оставлена. Эти факты заставляютъ еще обратить вниманіе на болѣе важное, именно на то, что Индія сдѣлалась въ настоящее время стратегическимъ центромъ оборонительной позиціи Британской имперіи. Морское могущество, безъ сомнѣнія, есть первое условіе постояннаго нашего существованія, какъ великой націи; но имперіи теперь предстоитъ защищать три большихъ сухопутныхъ границы: въ Канадѣ болѣе 3000 миль длины, каковая граница, къ счастью, не возбуждаетъ опасенія, но все же необходимо быть готовыми къ ея защитѣ; въ Африкѣ граница тянется на протяженіи 12000 миль, гдѣ мы соприкасаемся съ территоріями и протекторатами другихъ державъ, войска которыхъ съ большимъ трудомъ могутъ быть туда переправлены; наконецъ, третья граница - Индійская, 6000 миль длины, являющаяся краеугольнымъ камнемъ защиты имперіи не менѣе важной, чѣмъ защита нашего пролива, и которую мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ оставить. Это и есть управляющій факторъ въ государственной стратегіи. Одно наше морское могущество не можетъ спасти Индіи, хотя могущество это является необходимымъ даннымъ для разрѣшенія этого вопроса. Болѣе, чѣмъ очевидно, что пока Индія существуетъ, она остается доминирующимъ факторомъ существованія Англіи, и мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ избѣжать тѣхъ обязательствъ, которыя она на насъ возлагаетъ.

Таковы внѣшніе факты, характеризующіе положеніе Индіи; далѣе я покажу, какъ ими воспользовались при введеніи въ Индіи государственнаго строя. Наибольшаго вниманія по своему значенію заслуживаетъ присвоеніе верховной властью всѣхъ правъ на Индію, которая до сего времени управлялась восточно-индійской компаніей. Подъ послѣднимъ, впрочемъ, нельзя подразумѣвать, что компанія исключительно одна пользовалась неограниченною властью въ Индіи.

Верховная власть короны признавалась въ теченіе столѣтія, что и выразилось въ многочисленныхъ статутахъ, постоянно дополняемыхъ и подкрѣпляемыхъ. Несмотря на странное и мало практичное раздвоеніе власти, такая двойственная система административнаго управленія все же продолжала существовать. Послѣ возстанія сипаевъ такая система была въ корнѣ оставлена, и корона сдѣлалась единственнымъ источникомъ власти въ Индіи. Манифестъ 1-го ноября 1858 года, частью составленный самою королевой, долженъ былъ поощрить развитіе умственныхъ силъ страны, на что и разсчитывало правительство; образованная часть индійскаго общества смотрѣла на этотъ манифестъ, какъ на хартію съ особыми привиллегіями. Слѣдующимъ правительственнымъ актомъ былъ изданный въ 1876 г. и составленный Бекон-сфильдомъ актъ о титулованіи королевы, въ которомъ говорилось о наименованіи королевы императрицей Индіи. Такая мѣра въ Англіи была принята съ большой неохотой и неодобреніемъ, что нужно объяснить лишь временнымъ недомысліемъ нашего народа, но во всякомъ случаѣ актъ этотъ нужно признать справедливымъ и достойнымъ ума государственнаго человѣка и разсчитаннымъ на привлеченіе къ себѣ симпатіи и горячихъ чувствъ раджей и всего населенія Индіи. За этимъ актомъ послѣдовало распоряженіе лорда Литтона 1-го января 1877 г. о дурбарѣ въ Дели, а въ слѣдующемъ году лордъ Беконсфильдъ составилъ указъ, по которому индійскія войска двинулись на островъ Мальту, чтобы сдѣлать очевиднымъ то участіе, которое Индія приготовилась принять въ народившемся конфликтѣ съ Россіей. Оба эти акта, особенно послѣдній, подвергнулись большимъ нападкамъ въ Англіи, гдѣ для многихъ настроеніе Востока представляетъ собою закрытую книгу; въ Индіи же, напротивъ, они вызвали все усиливающуюся увѣренность народа, что ему будетъ отведено подобающее мѣсто въ общей системѣ го-

сударственнаго строя имперіи. Съ тѣхъ поръ въ Англіи не было подобныхъ торжественныхъ церемоній, исключая двухъ юбилейныхъ торжествъ въ честь королевы Викторіи въ 1887 и 1897 годахъ и коронованія короля въ 1902 году, куда индійскіе князья, солдаты и представители не были совершенно допущены и послѣдніе были очень опечалены, узнавъ объ ихъ исключеніи изъ участія въ торжествѣ. Дурбаръ въ Дели относительно устройства котораго я получилъ инструкціи на 1-е января 1903 года, долженствовавшій напомнить въ Индіи коронованіе короля—императора, собралъ такое множество правителей и народовъ Азіи, какое никогда до сей поры не приходилось видѣть сгруппированнымъ въ одномъ мѣстѣ. Легко вполнѣ обезпеченному англичанину или шотландцу, сидя въ комфортабельномъ креслѣ, критиковать подобныя дѣйствія, находя ихъ безполезными, излишне помпезными и даже съ поддѣльнымъ блескомъ. Не такъ смотрятъ на Востокѣ, гдѣ верховная власть облечена и окружена естественнымъ неподдѣльнымъ почетомъ, гдѣ привыкли при всякихъ торжествахъ и церемоніяхъ присутствовать всенародно. Въ такой небольшой странѣ, какъ Великобританія, большинство населенія видѣло короля, и несмотря на это, мы не уклоняемся и не питаемъ враждебнаго чувства къ торжественнымъ церемоніямъ коронованія. Въ Индіи же, гдѣ милліоны людей съ трудомъ понимаютъ, что такое Британская власть и гдѣ ея титулованный представитель,—не должно упускать случая, который могъ бы напомнить народу личность государя и необходимость ихъ участія въ чествованіи послѣдняго. Одновременно съ дурбаромъ въ Дели, торжества происходили въ каждомъ уѣздѣ и городѣ Индіи. Когда принцъ Уэльскій съ супругою путешествовали по Индіи три года спустя, въ 1905—06 г., народъ съ радостью выходилъ встрѣчать своего будущаго Суверена.

Помимо принятія участія въ народныхъ торже-

ствахъ, наши индійскіе подданные—товарищи очень часто раздѣляли съ нами участія въ войнахъ, которыя вело государство. О цѣнности и важности ихъ заслугъ, объ ихъ особенной исполнительности я буду говорить ниже; пока достаточно сказать, что не удалось бы спасти Наталь въ Бурскую кампанію въ 1899—1900 году, точно такъ же, какъ не были бы спасены миссіи и посольства въ Пекинѣ во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ, если бы туда не были посланы войска изъ Индіи. Нельзя сказать, что войска эти, посланныя моремъ, шли туда противъ своего желанія защищать отдаленное правительство Не можетъ быть ни одной войны, въ какомъ угодно пунктѣ Британской имперіи, куда бы индійскіе князья не пошли бы охотно; такой случай, напримѣръ, имѣлъ мѣсто въ Гайдерабадѣ въ 1885 году, когда Низамъ добровольно предложилъ свои услуги. *) На Индійское правительство были нападки за то, что оно не дало возможности туземнымъ индійскимъ войскамъ сражаться бокъ о бокъ съ англійскими войсками въ Наталѣ въ 1899 году: таково было всенародное стремленіе въ пользу сближенія Индіи съ метрополіей. Въ Индіи я былъ послѣ войны въ южной Африкѣ и Китаѣ. Хотя число войскъ, одновременно двинутыхъ, превосходило 30,000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе наблюдался полный порядокъ. Пока закоренѣлые враги Англіи будутъ въ состояніи смѣяться надъ нами, при первой военной неудачѣ, до тѣхъ поръ не можетъ быть вопроса объ искренности радостныхъ изліяній, хотя бы счастье и повернулось въ нашу сторону и телеграфъ сообщилъ бы извѣстіе о временной побѣдѣ. Но неужели неумѣстны торжества, выражавшія собою народную лойяльность, на которыхъ присутствовали ветераны, участвовавшіе при усмиреніи мятежа въ 1857 году, стойко державшіе англійскій флагъ,

*) По поводу предстоявшихъ осложненій между Россіей и Англіей послѣ битвы на р. Кушкѣ.

въ честь которыхъ былъ устроенъ банкетъ въ Лондонѣ въ декабрѣ 1907 году.

Все выше упомянутое заставляетъ задать вопросъ: можно ли увѣренно сказать, что Индія искренно и неподдѣльно выражаетъ свою лойяльность, и можно-ли этому довѣриться, какъ и на ея дружескія чувства? Отвѣтить на это весьма не легко, да и возможно-ли подобрать одну формулу для выраженія чувствъ и мышленія не одного человѣка, а трехсотмилліоннаго населенія? Я вѣрю, что Индійскіе князья сильно, почти до энтузіазма, тяготѣютъ къ англичанамъ, частью оттого, что они вообще привыкли видѣть надъ собою власть (Моголъ былъ имъ не менѣе чуждъ чѣмъ наше правительство), и отчасти по той причинѣ, что въ Англійской коронѣ они видятъ единственную прочную гарантію ихъ безопасности и сохраненія своихъ правъ. Образованный классъ въ этомъ отношеніи раздваивается: одни видятъ необходимость Британскаго правленія, которое даетъ имъ миръ и тишину и содѣйствуетъ прогрессу Индіи, другіе же поддаются требованіямъ, продиктованнымъ Индійскою національностью и патріотизмомъ. Небольшая часть остается неизлечимо оппозиціонной и чисто враждебной. Массы же народа, исключая тѣхъ случаевъ, когда ихъ увлекаетъ потокъ суевѣрныхъ подстрекательствъ и расовый безумный бредъ, вообще расположены быть лойяльными къ какому угодно правителю, лишь бы онъ давалъ имъ пропитаніе и платилъ жалованье. Можетъ быть, можно указать на одинъ общій видъ лойяльности—это по отношенію личности монарха, и причины этого нужно искать не только въ характерѣ восточныхъ народовъ почитать представителя власти и короны, но и въ томъ сильномъ впечатлѣніи, которое производили на Индію добродѣтели и симпатія покойной королевы Викторіи, характеръ короля и посѣщеніе принца Уэльскаго съ супругой. Порицаніе и хулу на чуждое для нихъ правительство часто можно встрѣтить даже въ одной и той же

газетѣ бокъ о-бокъ съ выраженіемъ преданности чуждому имъ монарху; и однако между этими двумя разнородными положеніями нѣтъ противорѣчія. Съ теченіемъ времени въ Индіи національный духъ принимаетъ все болѣе дѣятельную и близкую къ возмущенію форму— но чувство преданности коронѣ тѣмъ не менѣе все будетъ усиливаться и придавать цѣнность послѣднему конечному скрѣпляющему звену въ союзѣ двухъ расъ и всѣхъ классовъ общества. Я вовсе не склоненъ поддерживать идею о необходимости имѣть въ Индіи вице-короля. Генералъ-Губернаторъ долженъ стоять во главѣ администраціи въ парламентскомъ смыслѣ, если хотятъ, чтобы Индійское правительство было правильно направляемо и не зависило бы отъ департамента Индійской палаты (Indian Office) въ Лондонѣ. Въ Индіи онъ отождествляется съ понятіемъ власти и политики правительства и въ такой степени, какъ это неизвѣстно даже въ этой странѣ, а польза имѣть лицо королевской фамиліи, постоянно жительствующее въ Индіи (если это возможно), выразилась бы въ томъ, что мы имѣли бы противовѣсъ тѣмъ, временами возникающимъ въ Индіи, оппозиціоннымъ обществамъ, которыя, подстрекая народъ, идутъ противъ постановленій исполнительной власти. Чтобы быть представителемъ короны, нѣтъ надобности титуловаться вице королемъ, какъ и нѣтъ необходимости для управленія Индіей въ первомъ министрѣ, de facto представляющемъ дополненіе къ должности вице-короля.

Въ Индіи я принялъ мѣры познакомить народъ ближе съ личностью Верховнаго правителя. Въ каждомъ правительственномъ учрежденіи, въ залахъ собраній, въ судахъ я приказалъ повѣсить портреты короля на видныхъ мѣстахъ. Въ Англіи этому не придаютъ большого значенія, но на востокѣ это имѣетъ громадное значеніе.

Послѣднее время Англійское правительство высказало большой интересъ къ тому положенію, кото-

рое занимаетъ Индія въ имперіи и признало за собой нравственную отвѣтственность по дѣламъ Индіи. Я уже говорилъ объ участіи Индіи въ войнахъ, которыя вела Великобританія, и объ ея рѣшающемъ значеніи въ политикѣ Азіи. Но въ настоящее время на столько укоренилось понятіе о зависимости Индіи отъ Лондона, что считались вполнѣ логичными и законными тѣ мѣропріятія, которыя осуждались болѣе искренними и вдумчивыми людьми новѣйшаго времени. Даже Европа высказалась, что въ восточномъ вопросѣ Индія имѣетъ свои интересы и вліяніе, и этимъ оправдывались тѣ расходы и издержки, которыя пошли на уплату за устройство бала въ честь турецкаго султана въ индійской палатѣ въ Лондонѣ (Indian office) въ 1867 году. Еще сравнительно недавно часть расходовъ на содержаніе консуловъ въ Персіи и различныхъ миссій Англіи бралась изъ Индійскаго казначейства; оттуда же доставлялось 12,000 фунтовъ стерлинговъ на расходы по содержанію Британскаго посольства въ Тегеранѣ (цифра эта въ 1891 году была уменьшена до 7000 фунтовъ) и на тѣхъ же основаніяхъ расходовалось изъ той-же казны 12,500 фунтовъ стерлинговъ на нужды дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій въ Китаѣ. До 1900 года Индія несла всѣ денежные расходы на военныя потребности въ Аденѣ. Еще недавно Индійскія войска посылались сражаться внѣ предѣловъ Индіи—въ Египетъ. Абиссиніюи Суданъ, что считалось вполнѣ нормальнымъ, и расходы на эти войны иногда полностью, иногда въ извѣстной части брались изъ Индійской казны.

Вся недобросовѣстность и несправедливость лежали на отвѣтственности постановленія комиссіи Вельби въ 1895 году. Докладъ этой комиссіи въ 1900 году и мѣры, предпринятыя на основаніи этого правительствомъ лорда Салисбюри, повели еще къ большему несоотвѣтствію порядка вещей, такъ какъ Индія уплачивала чужіе расходы. На Индію былъ возло-

женъ расходъ въ размѣрѣ 257,000 фунтовъ въ годъ и ввидѣ облегченія приняты слѣдующія положенія: принять во вниманіе географическое положеніе тѣхъ мѣстъ, куда будутъ посылаемы войска изъ Индіи, для опредѣленія расходовъ, возлагаемыхъ на Индію по отправкѣ и содержанію этихъ войскъ, а въ случаѣ несогласія мнѣній постановленіе будетъ представлено въ соединенный комитетъ, являющійся представителемъ двухъ правительствъ. Въ случаѣ споровъ относительно расходовъ по администраціи третейскій судъ возлагался на одного изъ лордовъ. Согласно этого плана предложеніе возложить на Индію весь расходъ, вмѣсто частичнаго, на сумму 786,000 фунтовъ въ годъ (цифра постояннаго добавка къ стоимости содержанія англійской арміи въ Индіи) было передано, вопреки соединенному протесту Индійскаго департамента (Indian Office) и Индійскаго правительства, въ мое время Главному Суду и рѣшеніе послѣдовало не въ нашу пользу Комиссія Вельби далѣе предложила, чтобы Лондонское правительство давало бы 50,000 фунтовъ въ годъ на содержаніе Индійскаго департамента въ Лондонѣ, въ то время какъ на Индію на тотъ-же предметъ ассигновывалось 250,000 фунтовъ. Индійское правительство горячо поддерживало предложеніе, чтобы 50,000 фунтовъ для упомянутой цѣли были отнесены на общій фондъ, но желаемаго не добилось. Нѣкоторое облегченіе было дано Индіи въ другомъ отношеніи, хотя финансовая сторона осталась по прежнему не измѣненной. Однако по мнѣнію Индійскаго правительства должны бы послѣдовать еще дальнѣйшія мѣры облегченія (лордъ Нордбрукъ въ палатѣ лордовъ даже предложилъ, чтобы Индіи былъ уплаченъ въ извѣстный періодъ долгъ за прежніе годы). Вполнѣ очевидно, что все это имѣетъ большую важность: въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо такая несправедливость особенно нежелательна.

Тѣмъ не менѣе постоянно угрожаетъ опасность,

что репрессивные департаменты въ Лондонѣ, въ случаѣ если ими замѣшаны, по ихъ мнѣнію, Индійскіе интересы, возложатъ на Индійскихъ солдатъ несправедливую тяжесть воинской повинности. Подобные случаи имѣли мѣсто при мнѣ, какъ относительно военныхъ издержекъ, такъ и расходовъ на содержаніе въ Англіи Индійскихъ гостей. Нужна большая бдительность со стороны тѣхъ, которымъ поручена охрана Индійскихъ интересовъ, дабы Индія не страдала бы отъ несправедливости. Еще недавно имѣлось въ виду истребованіе съ Индіи 300.000 фунтовъ въ годъ для пополненія расходовъ на сборъ новобранцевъ для Англійскихъ частей войскъ въ Англіи. Можно предположить, что упомянутая цифра, которая была результатомъ освѣдомленія комитета, будетъ одобрена. Но Парламентъ не получалъ переписки по поводу этого дѣла и не было дано по этому поводу никакихъ объясненій.—Совершенно не понятно, чтобы военное министерство или министерство иностранныхъ дѣлъ или Англійское казначейство, безъ сознательнаго желанія быть несправедливыми, могли имѣть разные взгляды относительно заинтересованности Индіи и состоятельности тѣхъ, кого это касается въ самой Индіи. Въ такихъ случаяхъ защита Индійскихъ интересовъ лежитъ на обязанности Индійскаго департамента и Индійскаго правительства. Это можетъ удивить самыхъ раздраженныхъ критиковъ британскаго правленія въ этой странѣ, если они узнаютъ, какую сильную борьбу въ защиту тѣхъ-же плательщиковъ налога вели ихъ правители, которыхъ они такъ много обвиняли и бранили.

Со временемъ были приняты мѣры къ принятію участія Индіи въ государственныхъ дѣлахъ. Когда въ 1897 и 1902 годахъ были собраны первыя имперскія конференціи (тогда называвшіяся колоніальными) въ Англіи, то никому не пришла мысль привлечь на эти собранія Индію. На послѣдней конференціи

1907 года статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи при открытіи сессіи засѣданій, присутствовалъ, на всѣ-же слѣдующія засѣданія вмѣсто себя посылалъ одного изъ членовъ своего совѣта (серъ Ж. Макей); я думаю было-бы лучше, если-бы во всѣхъ случаяхъ, когда собирается конференція для обсужденія государственной фискальной системы, присутствовалъ-бы министръ финансовъ, точно также, какъ колоніальныя правительства посылаютъ своихъ первыхъ министровъ или уполномоченныхъ государственныхъ людей. Конечно, есть разница между владѣніями съ отвѣтственнымъ правительствомъ и съ администраціей подобно Индійской. Но различіе это не можетъ оправдать полное отсутствіе Индійскаго представительства въ Англіи.

Индійскіе депутаты приглашаются на такія конференціи, все болѣе и болѣе по другимъ вопросамъ. Передъ тѣмъ какъ отправиться въ Индію я посѣтилъ конференцію государственныхъ университетовъ въ Англіи, куда не были приглашены представители ни одного изъ лучшихъ Индійскихъ университетовъ. Но когда въ 1907 году въ Лондонѣ собралась воспитательная федеральная конференція, каждая изъ главныхъ провинцій Индіи отправила туда своего депутата. Индія принимаетъ участіе, имѣя своего депутата въ комитетѣ по судебнымъ дѣламъ (judical Committee), который является высшимъ аппеляціоннымъ судомъ въ Британской имперіи. Можетъ быть настанетъ день, когда мы будемъ имѣть окончательно устроенный государственный аппеляціонный судъ, со своими правами, конституціоннымъ устройствомъ, вполнѣ соотвѣтствующій своему высокому назначенію высшаго хранилища Англійскихъ законовъ.

Находясь въ Индіи, я старался заинтересовать государственныхъ дѣятелей, служащихъ по дѣламъ Англійскихъ колоній въ Индіи и выяснить то положеніе, которое обѣ эти части нашего государства занимаютъ въ имперской системѣ, я охотно послалъ

армейскія части, расположенныя въ Индіи для присутствія на торжествѣ объявленія республики въ Австраліи въ 1901 году; а въ 1903 году пригласилъ на Дурбаръ въ Дели, какъ представителей высшей власти въ южной Африки, такъ и въ Австраліи. На томъ-же Дурбарѣ присутствовалъ делегатъ изъ Японіи—одинъ изъ генераловъ, прославившихся впослѣдствіе въ Русско-Японскую кампанію. Дружественное чувство между отдѣльными частями имперіи, еще болѣе взаимное познаваніе, которое является результатомъ болѣе близкаго знакомства, посѣщеніе другъ друга, должны имѣть большую цѣну и значеніе въ трудную критическую минуту. Съ другой стороны стремленіе открыть двери для поступленія на гражданскую службу (Civil Service) въ Индіи туземцамъ (ничто не можетъ помѣшать, конечно, туземцамъ колоніи и Индіи отправиться въ Англію для держанія извѣстнаго экзамена) не совсѣмъ желательно, такъ какъ одно это врядъ-ли дастъ Индусамъ такія-же права и и гарантіи, какъ лицамъ, присылаемымъ изъ Англіи и будетъ-ли пріятно для правителей поставить рядомъ съ Англичаниномъ—представителя темнокожей расы.

Указавъ на сколько практически Индія занимаетъ въ настоящее время болѣе опредѣленное и довольно охотно ей предоставленное положеніе, я перехожу къ указанію тѣхъ выгодъ, которыя получаютъ благодаря этому сближенію обѣ части имперіи. Я далекъ отъ мысли, что вопросъ этотъ можно рѣшить положа на чашки вѣсовъ прибыль и убытокъ или сдѣлать математическій подсчетъ на основаніи данныхъ, которыя не поддаются строгому анализу. Но въ Индіи такъ часто приходится слышать мнѣніе, что главная выгода падаетъ на долю Англіи, а въ Англіи думаютъ, что Индія остается въ чистомъ выигрышѣ, что установить на это правильный взглядъ можно только при условіи разсмотрѣнія безпристрастно значенія той и другой составныхъ частей нашего государства.

Позвольте мнѣ сначала установить, что даетъ Индія для Великобританіи и для имперіи вообще. Благодаря своему многочисленному населенію, она снабжаетъ насъ рабочимъ классомъ для воздѣлыванія и обрабатыванія государственныхъ земель на всѣхъ точкахъ земного шара. Многіе изъ живущихъ въ Англіи отлично знаютъ размѣры и разнообразіе этихъ услугъ. Послѣ уничтоженія рабства въ Вестъ—Индіи многіе острова должны были совершенно лишиться своей культуры, и давно-бы уже были уступлены или перешли-бы въ другія руки. Въ Тринидатѣ теперь 86.000 индусовъ, въ Ямайкѣ 10.000. Съ открытіемъ Панамскаго канала острова эти должны пріобрѣсти еще большее значеніе стратегическое и экономическое и владѣніе ими представитъ значительный капиталъ для обладателя. Безъ такой поддержки острова св. Маврикія, гдѣ болѣе 206.000 Индусовъ, должны были-бы перейти къ французамъ, и Англійскому престижу сильно угрожало бы въ Индійскомъ океанѣ. Безъ Индійскаго рабочаго мы не могли-бы эксплоатировать наши южно американскія колоніи Британской Гвіаны; въ настоящее время Индійскаго населенія тамъ 105.000 изъ 278.000. Мы могли даже уступить излишекъ рабочихъ другимъ государствамъ—Франціи въ Реюніонѣ и Даніи въ Датской Гвіанѣ. Индійскіе кули проникли въ отдаленные углы Тихаго океана; на островахъ Фиджи ихъ 17.000. Африка, предоставляющая, благодаря своей близости къ Индіи, свои свободныя поля для Индійскаго рабочаго, можетъ подтвердить то же самое. Плантаторы въ Наталѣ не могли-бы обрабатывать земли въ этой колоніи безъ Индійскаго населенія, которое въ настоящее время достигаетъ цыфры 115.000 и превосходитъ численностью европейское населеніе. Я обращаю ваше вниманіе на купцовъ въ Трансваалѣ, гдѣ дурное обращеніе буровъ съ послѣдними послужило одной изъ причинъ войны и было источникомъ многихъ непріятностей. Желѣзная дорога въ Угандѣ

была построена 20.000 Индійскихъ кули, Сесиль Родъ нѣсколько разъ обращался ко мнѣ по поводу вопроса о доставкѣ Индійскихъ кули. Ежегодно отъ 15 до 10 тысячъ эмигрантовъ покидаютъ Индійскіе порты, отправляясь въ отдаленныя края. Конечно польза въ этомъ случаѣ взаимная; помощь тѣсно живущему населенію, чѣмъ оно немного разрѣжается и вдобавокъ бѣдному классу дается работа и заработокъ. Такимъ образомъ услуга является государственной, для которой эти люди выходятъ изъ предѣловъ Индійскихъ владѣній.

Отправленіе индусовъ изъ Индіи имѣетъ еще и другое значеніе. Я уже упоминалъ о той службѣ, которую сослужили Индійскія войска въ нашихъ войнахъ. Въ Южную Африку на войну съ бурами я отправилъ 13.200 Англійскихъ нижнихъ чиновъ съ офицерами и 9.000 туземцевъ, главнымъ образомъ – кули. Въ Китай мы отправили изъ Индіи 1.300 Англійскихъ солдатъ и офицеровъ, 20.000 туземныхъ войскъ и 17.500 туземныхъ рабочихъ. На оба театра военныхъ дѣйствій мы отправили огромное количество разнаго рода припасовъ, аммуниціи, снарядовъ, палатокъ, сѣделъ, лошадей, муловъ, воловъ и фуража. Индія доставляетъ и изготовляетъ все упомянутое въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и служитъ неоцѣнимымъ складомъ для имперіи особенно въ трудную минуту какихъ либо столкновеній. Мы отправили пять туземныхъ полковъ для защиты внѣ лежащихъ частей нашей имперіи. Индійскія войска во время моей службы вели войну въ Сомалилендѣ и Джубаландѣ; и въ это-же время я могъ отправить въ Китай и внѣ предѣловъ Индіи впервые войска имперской службы, представлявшія собой добровольный даръ Индійскихъ князей и содержащіяся на случай обороны страны.

Въ настоящее время армія наша въ Индіи состоитъ изъ 74.000 Англійскихъ войскъ и 150.000 тузем-

ныхъ; къ этому нужно прибавить 2.700 Англійскихъ офицеровъ и 1.000 офицеровъ при штабахъ, а вся цыфра достигаетъ 227.000. Кромѣ того 33 000 волонтеровъ—европейцевъ и евразіанъ и около 20.000 имперскихъ войскъ (Imperial Service troops). Общая цифра военныхъ расходовъ въ 1907—1908 г. включая и расходы на военныя работы достигаетъ 19½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ мудромъ, весьма много предвидѣвшемъ актѣ 1858 года говорится слѣдующее: за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда придется защищать Индійскія владѣнія Его Величества отъ нападенія врага и для его изгнанія изъ предѣловъ Индіи, или въ крайней необходимости, доходы, получаемые съ Индіи, не могутъ, безъ согласія двухъ палатъ Парламента, быть обращены на покрытіе расходовъ по веденію какой-бы то ни было военной операціи за предѣлами Индіи. Сознаніе, что въ Индіи войска, находящіяся въ прекрасномъ состояніи и являющіяся лучшими по качеству войсками въ цѣломъ мірѣ, во всякое время готовы къ моментальной мобилизаціи, еще болѣе придаетъ силыи могущества положенію Англичанъ какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ. Аргументъ, разрѣшающій пользоваться Индійскими войсками, какъ излишними для нуждъ Индіи, ввиду того что такія отправки войскъ уже практиковались въ различное время, слабъ и не выдерживаетъ критики, такъ какъ это тогда можно пріурочить къ каждой странѣ, откуда часть войскъ была когда либо отправляема за предѣлы страны и такой аргументъ характеризуетъ полное незнаніе того, что Индія во время отсутствія изъ нея значительнаго числа войскъ охраняется не наличностью оставшихся силъ, но Англійскою морскою властью. Если принять во вниманіе отношеніе количества Индійской арміи къ ея населенію, то придется признать, что это самая малочисленная армія въ мірѣ. Я увѣренно говорю, что пока живъ воинскій духъ среди воинственныхъ расъ Индіи, и ея лойяльность

остается попрежнему непоколебимою тѣми, кто стремится къ обратному, до тѣхъ поръ Индійскія войска будутъ въ состояніи поддержать Англійскія на любомъ полѣ сраженія, гдѣ туземныя войска могутъ быть примѣнимы. Но было-бы неразумно и неумѣстно слишкомъ часто пользоваться такими преимуществами, точно также, какъ нельзя признать, что источникъ, дающій Индійскихъ рекрутовъ, неизсякаемъ. Что-же касается до взгляда нѣкоторыхъ туземныхъ политиковъ, считающихъ пребываніе Британской арміи въ Индіи излишней или долженствующей быть сокращенной, то такое мнѣніе врядъ-ли поддержитъ кто-либо изъ освѣдомленныхъ лицъ, занимающихъ болѣе или менѣе отвѣтственный постъ. Если-бы благодаря какому либо невѣроятному, безразсудному случаю Англійскія войска въ Индіи были-бы уменьшены въ своей численности, то это ясно показало-бы, что мы идемъ назадъ, что было-бы невѣроятнымъ послѣ того, какъ столько было нами сдѣлано на этомъ поприщѣ, чтобы избѣжать такого конца.

Какъ доказательство прочности нашего положенія въ Индіи можетъ служить тотъ фактъ, что мы могли помѣстить тамъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ буровъ въ концѣ бурской кампаніи, какъ въ свое время для этой цѣли служилъ островъ св. Елены.

Мои слушатели, вѣроятно, ждутъ услышать что либо о матеріальныхъ заслугахъ Индіи передъ Великобританіей въ области ея торговли. Но что Индія представляетъ собой одно изъ главныхъ мѣстъ, куда помѣщаются Англійскіе капиталы, что она снабжаетъ насъ въ огромномъ количествѣ сырыми матеріалами, необходимыми для нашей промышленности и продуктами, безъ которыхъ мы не можемъ жить, что она предоставляетъ намъ свои богатѣйшіе рынки для нашей мануфактуры, все это всѣмъ извѣстныя истины. Но вопросъ, касающійся цифровыхъ отношеній Индійской торговли къ нашей, пред-

ставляется менѣе выясненнымъ. Одна десятая всей торговли Британской имперіи проходитъ чрезъ порты Индіи; морская торговля составляетъ болѣе одной трети торговли имперіи внѣ предѣловъ соединеннаго королевства. Она болѣе торговли Австраліи и Канады взятыхъ вмѣстѣ, а въ предѣлахъ имперіи Индійская морская торговля занимаетъ второе мѣсто послѣ соединеннаго королевства. Индія сдѣлалась главнымъ и богатымъ поставщикомъ жизненныхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ въ имперію и главной хлѣбной житницей Великобританіи; ввозъ въ соединенное королевство муки, пшеницы изъ Индіи превосходитъ по своему количеству Канаду и въ два раза болѣе, чѣмъ изъ Австраліи. Въ то же время Индія является главнымъ и въ широкихъ размѣрахъ потребителемъ Англійскихъ товаровъ и мануфактуры, а главнымъ образомъ бумажныхъ издѣлій. Кромѣ того нужно помнить, что при существующей системѣ предметы англійской бумажной мануфактуры ввезенной въ Индію оплачиваются пошлиной въ размѣрѣ 3½ процентовъ, которые идутъ въ возмѣщеніе акцизныхъ пошлинъ на Индійскую мануфактуру. Въ этомъ отношеніи большой контрастъ представляютъ огромныя пошлины, которыя должны уплачиваться за Англійскія товары въ портахъ нашихъ колоній въ Канадѣ, Австраліи, Новой-Зеландіи и Южной Африкѣ. За послѣдніе три года цифра ввоза въ Индію въ пользу Великобританіи составляла 45, 48 и 57 милліоновъ или около 67 процентовъ ежегодно. Экспортъ же доставлялъ 26 процентовъ. Я могъ бы забросать васъ цифрами и далѣе, но я думаю, достаточно и этого, чтобы показать вамъ, какимъ великолѣпнымъ потребителемъ является Индія для Великобританіи и какую роль она играетъ въ торговлѣ имперіи. Съ другой стороны, нужно помнить, что всѣ дополнительныя предпріятія, содѣйствовавшія расширенію этой торговли, какъ то устройство дорогъ, желѣзныя дороги, каналы, порты, набережныя, доки, телеграфъ,

почта и проч., были предприняты ранѣе Англійскаго владычества, и главнымъ образомъ на капиталы этой страны. Цифра англійскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ Индіи съ коммерческими и промышленными цѣлями достигаетъ 350,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

По моему, Индія является для насъ большимъ благодѣяніемъ, но не только благодаря чисто матеріальныхъ выгодъ, но главнымъ образомъ по своему моральному и воспитательному значенію. Теперь уже никто не говоритъ, что Англійская аристократія смотритъ на Индію, какъ на мѣсто забавы для своихъ сыновей. Не много тамъ веселаго и для офиціальныхъ лицъ, служащихъ правительству и состоящихъ изъ всѣхъ классовъ общества. Точно также какъ Индійская армія является для молодыхъ офицеровъ лучшею и полезнѣйшею школою, гдѣ развиваются ихъ храбрость и военныя знанія, точно также гражданская служба закаляетъ Англійскій характеръ. Для инженеровъ и завѣдующихъ ирригаціей представляется постоянная практика, какъ и для почтовыхъ и телеграфныхъ чиновниковъ. финансистовъ и администраторовъ, служащихъ на другомъ краю свѣта. Лица, получившія въ Индіи такую практику, охотно принимаются на службу на такихъ окраинахъ какъ Нигерія, Китай, Капская земля и Сіамъ. Они піонеры-администраторы нашего государства. Для лицъ, постоянно безвыѣздно живущихъ въ Англіи, такія должности закрыты. Индія развиваетъ въ нихъ чувства долга, духъ самопожертвованія, одновременно развиваетъ административныя способности и умѣнье управлять, что составляетъ одну изъ важныхъ заслугъ нашей расы.—Дѣйствуя безъ лишнихъ разговоровъ, работая безъ хвастовства, они тихо слѣдуютъ по ихъ служебному, часто имъ мало извѣстному, пути, передавая свои традиціи изъ рода въ родъ, и накладывая рѣзкій, постоянный отпечатокъ своего

природнаго характера. Если мы вспомнимъ имена великихъ людей, которыхъ намъ дала служба въ Индіи (нѣкоторые изъ нихъ герои Англійскаго народа), то придется признать, что наибольшее ея благодѣяніе состоитъ въ томъ, что она укрѣпила и воспитала нашъ характеръ, дала ему строгую дисциплину, что нужно считать болѣе важнымъ, чѣмъ пополненіе нашего кошелька или распространеніе нашего вліянія.

Теперь я перейду къ другому вопросу, чтобы выяснить, что же дала Великобританія взамѣнъ вышеупомянутаго Индіи. Сначала посмотримъ, каковы гражданскія права Индусовъ, какъ подданныхъ короны. Хотя къ нимъ и примѣнимо названіе зависимыхъ, тѣмъ не менѣе они не только въ Индіи, но и въ соединенномъ королевствѣ, пользуются всѣми правами Англійскаго подданнаго. Прибывая въ Англію, ему не надо натурализоваться, онъ уже гражданинъ имперіи; ему нужно только записаться въ установленномъ порядкѣ, чтобы подать голосъ при выборахъ въ Муниципалитетѣ и Парламентѣ; онъ можетъ даже засѣдать въ Палатѣ Общинъ (House of Commons); можетъ поступить въ наши университеты; можетъ явиться соискателемъ въ службѣ по гражданскому вѣдомству въ Индіи (Indian Civil Service), куда принимаютъ послѣ спеціальнаго экзамена въ Англіи; онъ можетъ состоять также членомъ совѣта статсъ-секретаря. Права Индуса въ колоніяхъ, или какъ теперь называютъ—въ заморскихъ владѣніяхъ короны (Overseas Dominions of the Crown), имѣютъ еще и другой характеръ, о чемъ я буду говорить ниже. Но здѣсь нѣтъ рѣчи объ уменьшеніи этихъ правъ. Индусъ такой-же Англійскій подданный и Англійскій гражданинъ, какъ вы и я. Даже подданные туземныхъ государствъ (Native States in India) въ Индіи, хотя они въ строгомъ смыслѣ слова не являются Англійскими подданными въ международныхъ сношеніяхъ они приравниваются къ Англійскимъ под-

даннымъ. Въ иностранныхъ государствахъ они пользуются въ смыслѣ охраненія своихъ привиллегій правами Англійскихъ подданныхъ, и эта защита правъ распространяется не только на жителей туземныхъ государствъ въ Индіи, но и подданныхъ пограничныхъ государствъ (Border States), какъ напримѣръ Непала, которые хотя и не вошли въ составъ Индійской имперіи, но состоятъ въ тѣсной политической связи съ нашимъ правительствомъ и можно, сказать, находятся въ большей или меньшей степени подъ протекторатомъ Великобританіи. Я помню, когда я былъ въ Индіи, афганцы постоянно обращались къ намъ за покровительствомъ, каковое и получали, въ Мешедѣ въ восточной Персіи и въ другихъ мѣстахъ.

Это-право Индуса за предѣлами Индіи. Въ самой Индіи къ этимъ правамъ еще прибавляются тѣ матеріальныя и моральныя выгоды, о которыхъ я уже говорилъ, упоминая, какими благами пользуется Индія. Вся сумма матеріальныхъ выгодъ могла бы представить собою цѣлый обзоръ съ указаніемъ обширныхъ результатовъ англійскаго правленія втеченіе полутора вѣковъ на Индійскомъ полуостровѣ. Тамъ, гдѣ до нашего прихода въ Индію не было почти вовсе дорогъ съ незначительнымъ количествомъ мостовъ, теперь цѣлая сѣть дорогъ съ переброшенными чрезъ рѣки мостами. Мы построили болѣе 30.000 миль желѣзно-дорожной сѣти, которая обслуживала въ прошломъ году 330.000.000 народа. Мы освѣтили берега маяками, создали великолѣпные порты, доки и набережныя. Красивыя, великолѣпныя зданія украшаютъ главные города. Во всѣхъ большихъ городахъ устроены водопроводы и приняты санитарныя мѣры. Госпитали могутъ конкурировать съ англійскими въ Великобританіи, а въ смыслѣ необходимыхъ инструментовъ и инвентаря обставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже лучше англійскихъ. Пользованіе телеграфомъ и почтой стоитъ дешевле и пред-

ставляетъ болѣе удобствъ, чѣмъ у насъ дома. Тысячи миль безплодныхъ и необитаемыхъ пространствъ благодаря ирригаціоннымъ работамъ сдѣлались доступными плугу землепашца. Обширное пространство въ нѣсколько милліоновъ акровъ въ Пенджабѣ, представлявшее въ первый мой пріѣздъ въ Индію мрачную пустыню, въ настоящее время покрыто цвѣтущими селеніями и городами и даетъ пропитаніе населенію въ нѣсколько милліоновъ людей. Мы взяли 240.000 квадратныхъ миль лѣсныхъ пространствъ въ вѣдѣніе Лѣсного Департамента, что должно послужить къ улучшенію климата и для пользованія населеніемъ, какъ для пастьбы скота, такъ и для сбора топлива. Наиболѣе удручающими бѣдствіями въ Индіи нужно отмѣтить голодъ, холеру и чуму. Противъ этихъ бѣдствій наши силы постоянно мобилизованы; и хотя борьба неравномѣрная, мы можемъ сказать, особенно относительно голода, что выработанная нами система помощи голодающимъ сдѣлала голодъ почти невозможнымъ и недопустимымъ и значительно уменьшила смертность, являвшуюся результатомъ нищеты и болѣзней. Мы ввели цѣлый рядъ законовъ, которые могутъ напугать англійскій Парламентъ, въ обезпеченіе и охраненіе крестьянина—землепашца отъ взысканія съ него уплаты помѣщику, комиссіонеру и ростовщику. Мануфактурное производство дало возможность заработка почти милліону населенія, изъ которыхъ 400.000 заняты работою на бумажныхъ и джутовыхъ фабрикахъ; полъмилліона людей работаетъ на желѣзныхъ дорогахъ. Я говорилъ о широкомъ распространеніи торговли въ Индіи, но было бы большой ошибкой предположить, что это обогащаетъ только Англичанина и иностранца. Парсійскіе короли торговли въ Бомбеѣ торгуютъ рядомъ съ своими Англійскими соперниками; Индійскій купецъ хорошо извѣстенъ въ Шанхаѣ, Осакѣ, Занзибарѣ и Гамбургѣ, точно также, какъ въ Калькуттѣ и Бомбеѣ. Большая часть внутренней торговли

Индіи остается всецѣло въ рукахъ туземцевъ. Марвари, эта громадная торговая каста въ Раджпутанѣ наводнила всѣ города и селенія Индіи; каждый городокъ имѣетъ своего мѣстнаго «дунія», который соединяетъ въ себѣ функціи мѣстнаго магазинщика, продавца сѣмянъ и ростовщика.

Если мы присмотримся къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ живетъ народъ, мы согласимся, что онъ живетъ въ лучшихъ помѣщеніяхъ, чѣмъ даже четверть вѣка тому назадъ, пользуется большимъ комфортомъ и носитъ лучшія одежды. Налогъ на него менѣе 1 шиллинга и 9 пенсовъ на человѣка; включивъ сюда налогъ (вѣрнѣе ренту) на землю, получится менѣе 3 шиллинговъ и 3 пенсовъ на человѣка; населенію дана цѣлая громадная система самоуправленія, которая медленно пускаетъ свои корни въ земельныя дѣла страны. 750 муниципалитетовъ, состоящихъ изъ 8700 туземцевъ приходящихся на 10,000 всѣхъ членовъ управляютъ дѣлами 17,000,000 населенія и распредѣляютъ доходъ въ 6,000,000 фунтовъ стерлинговъ; 1000 мѣстныхъ совѣтовъ наблюдаютъ за сельскимъ и городскимъ образованіемъ, санитарнымъ состояніемъ и городскими работами и располагаетъ суммою въ 4,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Пресса получила такую свободу, что ужаснулось бы любое наиболѣе передовое либеральное демократическое европейское общество.

Гражданскіе и уголовные законы подобны законамъ въ западныхъ государствахъ. Подъ англійскимъ владычествомъ религія, литература и народные обычаи нашли себѣ болѣе добросовѣстную защиту, чѣмъ въ любомъ туземномъ государствѣ, управляемымъ раджою. Кромѣ всего этого мы дали Индіи великій даръ—миръ вмѣсто войны; устроили жизнь вмѣсто анархіи и тишину и спокойствіе вмѣсто разбоевъ. Я не знаю ни одной исторіи или какихъ-либо дан-

ныхъ, которыя бы говорили вмѣстѣ съ нашими усердными критиками за то, что до прихода Англичанъ, Индія наслаждалась блаженной счастливѣйшей жизнью, которую отъ нея теперь отняли. Напротивъ, если мы обратимся ко времени правленія Могола, которое было за послѣдніе два вѣка наиболѣе выдающимся и могущественнымъ, то мы узнаемъ отъ современныхъ писателей, что тогда было сравнительно у немногихъ богатство и великолѣпіе, и грязь, нищета и страданіе у большинства меньшихъ братьевъ. Почти единственное оставшееся наслѣдство того времени это бьющая въ глаза красота дворцовъ, храмовъ и гробницъ.

Раньше я говорилъ объ арміи, какъ будто это составляетъ обратную сторону медали. Но вполнѣ ясно можно доказать, что тѣ условія, о которыхъ я говорилъ выше, которыя представляютъ общее благодѣнствіе страны, заставляютъ признать всю цѣлесообразность содержанія нашей арміи въ Индіи. Къ тому же нужно помнить, что имѣть такую большую армію въ 74.000 человѣкъ представляетъ большія затрудненія, такъ какъ наборъ новобранцевъ дѣлается еще болѣе затруднительнымъ въ самой Англіи.

Что касается флота, то здѣсь должно быть менѣе точекъ оспариванія. Общая цифра налога на Индію по расходу на содержаніе флота достигаетъ только 400.000 фунтовъ стерлинговъ. Большая часть этой суммы расходуется на содержаніе Королевскаго Индійскаго флота (Royal Indian Marine), состоящаго изъ десяти военныхъ кораблей, нѣсколькихъ береговыхъ и для внутреней службы судовъ, небольшого числа пароходовъ и катеровъ и подводной морской флотиліи. 100.000 фунтовъ ежегодно уплачивается Лондонскому правительству на содержаніе восточно-индійской эскадры и чиновъ на судахъ Его Величества. Если серьезно вдуматься, что вся морская торговля Индіи охраняется Англійскимъ флотомъ и что

въ случаѣ отсутствія послѣдняго, Индіи пришлось-бы охранять береговую линію въ 4.000 миль длиною, то не будетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Индія въ данномъ случаѣ является лицомъ съ наибольшимъ выигрышемъ.

Наконецъ, я долженъ сказать по поводу того, что является вопросомъ постоянныхъ споровъ и противорѣчій; какую выгоду извлекаетъ Индія, принимая общее участіе въ управленіи своей страною.— Нѣтъ другого вопроса, который вызывалъ-бы столько разногласія. Всякій англичанинъ, отправляющійся въ Индію, разсчитываетъ повсюду встрѣтить своего соотечественника и встрѣчаетъ его въ различныхъ управленіяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, въ судахъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ. Обращаю вниманіе на тотъ фактъ, что за исключеніемъ большихъ городовъ англичане все-же рѣдко встрѣчаются другъ съ другомъ. Однажды мнѣ пришлось посѣтить одинъ городъ съ 80.000 населенія, въ которомъ было только два Англичанина, занимающіе офиціальные посты и случилось такъ, что и тѣ въ данное время отсутствовали Когда мы приняли на себя управленіе Индіей, туземные служащіе были на столько не подготовлены, подкуплены и развращены, что Англичанамъ пришлось взять на себя контроль надъ всѣми отраслями управленія Но съ того времени замѣтно уменьшилось число служащихъ европейцевъ и увеличился въ своемъ составѣ туземный элементъ, а въ настоящее время Индусы, занимаютъ далеко превосходящее числомъ количество должностей съ исполнительною властью въ мѣстномъ управленіи, судахъ, при чемъ цѣлая серія должностей предоставлена имъ или въ силу строго опредѣленнаго закона или по установившейся практикѣ. Цифры, появившіяся во время моего пребыванія въ Индіи, показываютъ, что изъ 28.300 служащихъ въ правительственныхъ мѣстахъ, получающихъ болѣе 60 фунтовъ въ годъ, что

считается большимъ содержаніемъ въ Индіи—21.800 были индусы и евразіане. Ниже этой цифры, на практикѣ, индусы совершенно вытѣснили европейцевъ и изъ 1.500.000 служащихъ на коронной службѣ европейцевъ только 10.000 человѣкъ.

Честолюбивые Индійскіе національсты, главнымъ образомъ, недовольны предоставленіемъ англичанамъ высшихъ постовъ и кромѣ того такихъ, которые имѣютъ исполнительный характеръ (такъ какъ судебныя мѣста включительно до высшихъ предоставляются индусамъ). Недавно, даже противъ ожиданія самыхъ національстовъ, индусамъ стали доступны, благодаря лорду Морлею, нѣкоторыя высшія должности. Имъ самимъ предстоитъ теперь оправдать возложенное на нихъ довѣріе. Никто не споритъ о необходимости увеличенія числа туземныхъ служащихъ, въ силу-ли политическихъ соображеній или чисто логическихъ, никто не ссылается на расовый рубежъ; но въ концѣ концовъ ставится вопросъ: не какой maximum правительственныхъ должностей можетъ быть предоставленъ туземцамъ, а какой minimum этихъ должностей долженъ быть оставленъ за европейцами. Пока въ Индіи остается Англійское владычество при сознаніи, что оно необходимо, до тѣхъ поръ на высшихъ должностяхъ должны быть строго Англійскій персоналъ. Кромѣ того, нѣкоторыя должности требуютъ спеціальныхъ знаній и образованія, каковыя въ настоящее время трудно встрѣтить въ Индіи, и туземные служащіе потребуютъ такимъ образомъ европейскаго контроля. Но во всякомъ случаѣ желательно на сколько возможно, предоставить туземцамъ большую арену должностей.

Еще разъ я хочу еще болѣе подчеркнуть тѣ выгоды, которыя извлекаетъ Индія изъ Англійскаго правленія и которыя имѣютъ болѣе нравственный и моральный характеръ, чѣмъ матеріальный. Торговля

и промышленность, судъ и хорошее управленіе, миръ и тишина, возможность заработка и служба правительству,—все это составляетъ неизмѣримое благо для народа, который до нашего прихода страдалъ отъ разбоевъ, нищеты и притѣсненія Но это еще не все, что мы дали лучшаго индійскому обществу. Они должны оцѣнить то высокое значеніе, которое является для страны благодаря нашему воспитанію ихъ характера и эмансипаціи ихъ интеллигенціи. Все, что есть лучшаго въ ихъ мысли и литературѣ, поднятіе нравственности на должную высоту, постепенное уменьшеніе продажности, корыстолюбія и суевѣрія—все это дало имъ наше воспитаніе, хотя иногда не отличающееся безукоризненностью, но вполнѣ сердечное и искреннее.

Условія западной цивилизаціи сильно содѣйствовали, часто безсознательно, этому процессу. Желѣзныя дороги и пароходы не только уменьшили бѣдствія въ странѣ и сблизили разстоянія между городами, но уничтожили тотъ барьеръ, который раздѣлялъ народности, общества и касты и оказалъ соединяющее вліяніе не только на пользу правящихъ, но и управляемыхъ. Телеграфъ и морской кабель принесли извѣстія о событіяхъ въ Россіи, Персіи, Турціи и Японіи, облегчили передачу мыслей и дали возможность общности дѣйствій въ Индіи. Англійскіе законы урегулировали отношеніе востока и запада, что играетъ большую роль въ жизни Индусовъ. Англійская литература, что проходится во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ большимъ интересомъ изучается Индусами, умъ которыхъ болѣе склоненъ къ анализу и изысканіямъ, чѣмъ къ уподобленію и объединенію.—Наряду съ другими причинами Англійскій языкъ (хотя на немъ пока говоритъ только около полъ милліона изъ 300, включая сюда европейцевъ и евразіанъ) играетъ среди образованнаго класса такую же роль, какъ въ средніе вѣка въ Ев-

ропѣ языкъ латинскій и послужилъ къ уничтоженію предразсудковъ и къ поднятію патріотическаго чувства. Передовые Индусы склонны думать, что такое обученіе ихъ на Англійскія деньги, ведетъ къ потерѣ всего родного, только что теперь отвоеваннаго. Засѣданія на ежегодномъ конгрессѣ ведутся на Англійскомъ языкѣ и когда одинъ изъ говорящихъ заговорилъ по индустани, то былъ освистанъ.

Но не все такъ хорошо обстоитъ въ Индіи. Много пишется и говорится сумасбродныхъ вещей въ Индіи. Много проповѣдуется напрасныхъ вожделеній, и очень много воспламеняется горячихъ умовъ. Упрочивая положеніе управляемыхъ и давая ихъ уму западную пищу, мы этимъ не сдѣлали нашу работу болѣе легкой. Но въ концѣ концовъ, мы вывели изъ апатіи и онѣмѣнія общественную жизнь и дали Индіи новое моральное направленіе. Пока еще очень рано говорить, что придетъ день, когда орелъ поразитъ насъ тою же стрѣлою, которая прежде служила украшеніемъ оперенія его крыльевъ.

То, что я обрисовалъ въ моемъ очеркѣ, также не придется по вкусу націоналисту въ Индіи, какъ ирландскому націоналисту непріятны взгляды Тори и Виги относительно Ирландіи. Въ то время, какъ Индусы пользуются тѣми благами, которыя даетъ имъ европейская цивилизація, Индійскіе радикалы вѣрятъ, или притворяются что вѣрятъ, что ихъ страна страдаетъ подъ Англійскимъ владычествомъ. Они настаиваютъ на томъ, что подчиненіе чужому правителю ipso facto для нихъ невозможно и что единственно кому должны подчиниться истинные Индусы это имъ самимъ.—Индійскій радикалъ объясняетъ, что Индія нужна Англіи только въ видахъ комерческихъ и для эксплоатаціи въ свою пользу. Онъ задаетъ вопросъ, почему такія то должности по администраціи закрыты для его страны; указываетъ на

акцизныя пошлины въ Индіи, на бумажныя ткани, какъ на исключительный доходъ для Ланкашира, какъ это въ дѣйствительности и есть. Жалуется на то, что лучшій офицеръ изъ туземцевъ въ туземныхъ войскахъ никогда не добьется того положенія, чтобы въ его подчиненіи былъ бы хотя бы самый изъ молодыхъ англійскихъ офицеровъ. Индійская армія, по его мнѣнію, содержится для того, чтобы сражаться исключительно за Англійскіе интересы. Протестуетъ противъ того, что доходы страны идутъ на уплату иностранныхъ обязательствъ; говоря о положеніи, занимаемомъ Индіей въ имперіи, онъ говоритъ, что имперія для него ничто, съ тѣхъ поръ какъ она не можетъ болѣе защитить права Англійскихъ подданныхъ въ Австраліи, Англійской Колумбіи и въ Трансваалѣ.

Большинство изъ этихъ обвиненій указываетъ на незнаніе или непониманіе того элементарнаго факта, что управленіе страною находится въ настоящее время и въ будущемъ, на сколько это можно предвидѣть, въ Англійскихъ рукахъ; нѣкоторые изъ доказательствъ представляютъ ложный выводъ или являются парадоксами, мною еще ранѣе опровергнутыми. Но среди нихъ есть два обвиненія, весьма часто повторяемыя, которымъ я долженъ удѣлить нѣкоторое вниманіе. Я хочу сказать относительно того общаго обвиненія, которое извѣстно подъ словомъ «истощеніе» (drain) страны и объ отказѣ нѣкоторыми колоніями принять къ себѣ эмигрантовъ—колонистовъ изъ Индіи.

Обвиненіе въ «истощеніи» (drain)—это давно знакомая исторія и состоитъ въ томъ, что Англія якобы ежегодно беретъ изъ Индіи громадную сумму денегъ—въ нѣсколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, что должно повести къ обѣдненію страны и что крайними патріотами называется даже «данью». Общій конечный выводъ степени «истощенія» видоизмѣ-

няется согласно тому, какой базисъ принимается критикомъ при общемъ подсчетѣ всѣхъ невыгодъ; главнымъ образомъ указывается на превосходство экспорта надъ ввозомъ товаровъ въ Индію, благодаря чему такая задолженная страна какъ Индія должна уплачивать свои обязательства и поддерживать торговый балансъ. Съ точки зрѣнія экономической, такой критическій разборъ является ложнымъ выводомъ. Если мы обратимся только къ опыту южно Американскихъ Штатовъ—Аргентины, Чили и Бразиліи, гдѣ обыкновенно экспортъ превосходитъ ввозъ товаровъ, то увидимъ, что такое положеніе вещей вовсе не ведетъ къ экономическому истощенію страны; въ самой богатой странѣ въ мірѣ—въ Америкѣ количество экспорта превышаетъ ввозъ на 100,000,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно.

Ложный выводъ вышеупомянутаго критическаго разсужденія можетъ быть ясно обнаруженъ при разсмотрѣніи домашнихъ, чисто Англійскихъ расходовъ, на которые приходится около трехъ четвертей такъ называемаго «истощенія» (drain) и большая часть которыхъ идетъ на уплату получаемыхъ товаровъ и служащимъ. Напримѣръ, проценты на долгъ по общественнымъ работамъ Индія выплачиваетъ за тотъ капиталъ, который былъ собранъ въ Англіи на постройку желѣзнодорожной сѣти и водныхъ каналовъ, при чемъ самый процентъ является весьма умѣреннымъ и значительно ниже того, который пришлось бы платить въ самой Индіи. Эти проценты возвращаются ввидѣ значительной суммы благодаря заработка при этихъ работахъ и такимъ образомъ расходъ сводится къ нулю. Что-же касается процентовъ, уплачиваемыхъ Индіей за прежнія войны, то она ихъ выплачиваетъ въ обезпеченіе себѣ мира и спокойствія, будучи гарантированною отъ нападенія извнѣ и на усиленіе имперіи, точно такъ, какъ Великобританія продолжаетъ платить долгъ, сдѣлан-

ный ею въ войнѣ съ Наполеономъ, въ Крымской кампаніи и въ Южной Африкѣ. Слѣдующая счетная статья является уплата жалованья офицерамъ и чиновникамъ, служащимъ въ Индіи и находящимся въ отпуску и пенсія служившимъ въ Индіи. Объясненіе очень простое. Пока Индія нуждается сравнительно въ небольшомъ числѣ Англійскихъ офицеровъ и чиновниковъ, занимающихъ мѣста въ администраціи страны, условія, привлекающія служащихъ въ Индію, хотя бы даже на самый короткій срокъ, должны быть таковыми, чтобы туда на службу отправлялись лучшіе люди; если бы не было установлено для нихъ пенсіи при выходѣ въ отставку, то пришлось бы той же Индіи платить имъ соотвѣтственно усиленное жалованье. Лучшею иллюстраціей въ несостоятельности нападковъ является выводъ, что жалованье, уплачиваемое въ Индіи, вполнѣ узаконенное, нисколько не истощающее страну и часть котораго выплачивается въ Англіи, нужно считать якобы «данью». Конечно, общая сумма платежа касается того же самаго предмета и съ матеріальной точки зрѣнія совершенно все равно чрезъ какой банкъ придется расплачиваться. Далѣе идетъ вопросъ о стоимости содержанія чиновъ Индійскаго Департамента въ Англіи (India Office) существованіе котораго въ Англіи пока необходимо. Къ домашнимъ расходамъ нужно отнести также содержаніе Англійскихъ войскъ въ Индіи, безъ каковыхъ издержекъ нельзя обойтись, какъ и безъ самихъ войскъ, и расходы на покупку разныхъ другихъ предметовъ: рельсъ, машинъ и т. п. Все это должно быть пріобрѣтаемо внѣ Индіи, такъ какъ послѣдняя въ настоящее время не въ состояніи производить названные предметы своими силами, хотя Индія и становится постепенно болѣе самостоятельною въ снабженіи себя названными предметами. Все вышесказанное составляетъ счетную статью домашнихъ расходовъ и главнымъ образомъ и является тѣмъ, что

критики именуютъ «данью». И, наконецъ, всегдашній источникъ нападокъ—обвиненіе въ оказаніи протекцій служащимъ и Англійскимъ купцамъ, занимающимся разведеніемъ чайныхъ плантацій, факторій и разработкой копей. Смотрѣть на этотъ случай, какъ на экономическую потерю, значитъ требовать примѣненія къ Индіи такихъ законовъ, какихъ нѣтъ ни въ одной странѣ. Польза отъ этихъ предпріятій составляетъ достояніе собственника, который и можетъ распоряжаться, какъ ему угодно; никогда и никого, получающаго доходы съ пастбищъ въ Америкѣ или золотоносныхъ пріисковъ въ Южной Африкѣ не обвиняли въ ограбленіи Соединенныхъ Штатовъ или Трансвааля. Наоборотъ, капиталъ, который Англійскіе купцы ввозятъ въ Индію, составляетъ прямой барышъ для страны, что выражается ввидѣ заработковъ у населенія и новыхъ источниковъ дохода при работахъ у тѣхъ же лицъ и обществъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Индія была-бы поставлена въ болѣе выгодныя условія, если-бы могла найти эти капиталы у себя. Она въ изобиліи ими владѣетъ, такъ какъ накопленное ея богатство въ странѣ оцѣнивается въ 350.000.000 фунтовъ стерлинговъ, но пока она ихъ держитъ скрытыми или ввидѣ драгоцѣнныхъ украшеній у женщинъ или тратитъ ихъ на различныя празднества и судебныя издержки, до тѣхъ поръ она не можетъ ни на кого жаловаться. Напротивъ, она должна быть благодарна, что иностранные капиталы находятъ мѣсто въ ихъ странѣ, въ то время какъ они сами боятся или не умѣютъ использовать свои денежныя богатства; нельзя также считать потерянными тѣ деньги, которыя идутъ въ уплату получаемаго ими блага, тѣмъ болѣе, что фактически большинство изъ этихъ расходовъ возвращается обратно къ нимъ-же и остается такимъ-же не тронутымъ капиталомъ, какъ и ихъ скрытыя богатства.

Обвиненія въ истощеніи Индіи сразу покажутся абсурдными, если разсмотрѣть значеніе Индійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги дали неисчерпаемую выгоду Индусамъ, удешивили сообщеніе, почти уничтожили и во всякомъ случаѣ уменьшили голодъ въ странѣ и тѣмъ самымъ обезпечили самую жизнь, разрѣдили скученное населеніе, дали возможность во всякое время быстро стянуть войска въ одно мѣсто и тѣмъ содѣйствовать уменьшенію численности войскъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ; желѣзныя дороги внесли въ страну спокойствіе и соединили между собою милліоны людей. И теперь, послѣ того какъ капиталы на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ были доставлены изъ Англіи, подъ весьма незначительные проценты, когда Индія стала пользоваться великолѣпнымъ достояніемъ, критики пробуютъ обвинять Англію въ доведеніи Индіи до крайней бѣдности и говорятъ, что Индія платитъ дань! Дальше некуда идти злобѣ и ненависти. Такимъ образомъ критики въ свое оправданіе, въ цѣляхъ обвиненія правительства, приписываютъ послѣднему желаніе путемъ экономическихъ мѣръ уничтожить и свести на нѣтъ ихъ религіозные законы, и считаютъ вреднымъ и опаснымъ для Индіи все то, что въ другихъ странахъ принимается, какъ особое благодѣяніе.

Вторымъ обвиненіемъ является исключеніе, изъятіе туземцевъ Индіи изъ другихъ частей имперіи, частью путемъ непосредственнаго запрещенія, частью благодаря законамъ, требующимъ извѣстнаго испытанія въ языкахъ и образовательнаго ценза и проч. что Индусы считаютъ почти неисполнимымъ. Эти условія примѣняются въ различныхъ степеняхъ въ Австраліи, Канадѣ и въ Южно-Африканскихъ Штатахъ, и являются общимъ мнѣніемъ колоніи и выражаютъ взглядъ имперскихъ политиковъ, склонныхъ съ теченіемъ времени принять еще болѣе суровыя мѣры въ этомъ направленіи. Защитники индійскихъ правъ и

имперскаго объединенія протестуютъ противъ такихъ ограниченій, считая это несовмѣстимымъ съ понятіемъ о государственной идеѣ, когда каждый подданный повсюду въ государствѣ долженъ пользоваться одинаковыми правами. Теоритически такой выводъ нужно считать вполнѣ обоснованнымъ и вполнѣ оправдываетъ порицаніе на допущеніе правительствомъ такой неправоспособности, которая распространяется на образованный классъ Индусовъ въ Трансваалѣ и другихъ колоніяхъ. Индійское правительство должно, по моему, выработать извѣстныя постановленія, облегчающія отправленіе въ другія части имперіи рабочаго класса, такъ какъ такой заемъ рабочей силы, оказанный другой части государства даетъ большую выгоду самому правительству, чѣмъ Индіи. Я же, будучи вицекоролемъ Индіи нисколько не колеблясь, совершенно не допускалъ эмигрированія Индусовъ въ Южную Африку, ввиду тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя тамъ окружали послѣднихъ. На обязанности Индійскаго департамента въ Лондонѣ лежитъ необходимость принять насколько возможно репрессивныя мѣры по отношенію къ колоніальнымъ правительствамъ, злоупотребляющимъ своими правами самоуправленія съ чисто эгоистическими цѣлями, полными ненавистничества. Удовлетворить всѣ требованія Индіи является не только невозможнымъ практически, но даже въ теоріи. Права, дарованныя Англійскимъ гражданамъ, не должны одновременно нарушать права другихъ, данныя обществами съ своимъ самоуправленіями; это положеніе имѣетъ въ основѣ правило, что отдѣльныя единицы, составляющія Англійское государство на столько тождественны въ своихъ требованіяхъ, что не представляется возможности давать извѣстныя права одному въ одномъ мѣстѣ и лишать другого въ другомъ мѣстѣ. Но практика говоритъ противное. Между азіатскими народностями и европейскими народами лежитъ громадная разница, какъ въ экономическомъ, соціальномъ и моральномъ

отношеніи, такъ и въ укладѣ самой жизни, что особенно замѣтно въ настоящій періодъ народной эволюціи, и не представляется никакой возможности провести связь между ними путемъ какихъ-либо отвлеченныхъ разсужденій. Если индусы начинаютъ сознавать свою національность, то нельзя отрицать того же сознанія своего достоинства у Англійскаго народа и разъ даны послѣдней права самоуправленія, невозможно ожидать какихъ-либо альтруистическихъ чувствъ со стороны первыхъ. Даже въ туземныхъ индійскихъ государствахъ существуютъ въ частныхъ случаяхъ законы, недопускающіе эмиграціи не только по отношенію къ подданнымъ Британской Индіи, но и къ европейцамъ, и я увѣренъ, будь Индія въ зависимости отъ самой себя, пользуясь правами самоуправленія, даже въ составѣ Имперіи, она первая ввела бы упомянутый неблагопріятный законъ.

Колоніальная точка зрѣнія вовсе не имѣетъ своимъ основаніемъ только расовое отличіе, хотя она таковою кажется. Причины, частью экономическія, (жители колоній противятся конкуренціи дешевыхъ работниковъ), частью являются выводомъ здраваго смысла, который совершенно не одобряетъ постоянный ввозъ въ страну, ими завоеванную и культивированную по европейски, элемента, который не подходитъ къ нимъ ни по своимъ обычаямъ и привычкамъ, ни по своимъ стремленіямъ и идеаламъ. Я думаю, что для Индіи въ этомъ нѣтъ существенной потери, и я сомнѣваюсь, чтобы особенное вниманіе удѣляли этому вопросу въ Индіи, гдѣ туземные политики мало думаютъ о рабочемъ классѣ и считаютъ, что игра не стоитъ свѣчъ.

Такъ много обвиненій падаетъ на британское правленіе въ Индіи.

Мое мнѣніе таково, что пока большинство изъ этихъ обвиненій не имѣютъ подъ собою никакого резоннаго основанія и строятся на ложномъ пред-

ставленіи вещей, намъ нужно стараться уничтожить существованіе этихъ ложныхъ обвиненій и зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не давать возможности имъ расти и впредь. Польза отъ сближенія обѣихъ сторонъ на столько велика и ясна, что совершенно невозможно оставаться беззаботнымъ или не видѣть въ этомъ настоящей выгоды. Англійское правительство должно быть особенно бдительно и внимательно, такъ какъ оно довольно сильно для того, чтобы, избѣгая грубыхъ репрессивныхъ мѣръ и преслѣдованій, путемъ сердечныхъ отношеній могло бы устранять всякій конфликтъ между обѣими сторонами. — Индія будетъ чувствовать себя довольною при сознаніи, что имперія нераздѣльна и сильна, и что она Индія, какъ составная часть, пользуется большими выгодами, приходящимися на ея долю.

Я думаю, что мои замѣтки, затронувшія большое поле дѣйствій, но неохватившія все цѣликомъ, достаточны, чтобы убѣдить моихъ слушателей, что положеніе, занимаемое Индіей въ имперіи представляетъ одну изъ жизненныхъ задачъ нашего времени и важную проблему новѣйшей политики. Я сдѣлалъ опытъ взаимной оцѣнки двухъ сторонъ; воздерживаясь отъ формулировки какого либо рѣшающаго заключенія, я полагаю что, достаточно сказано, чтобы показать, что Индія не можетъ преуспѣвать отдѣльно отъ имперіи, точно также и послѣдняя безъ Индіи. Каждая изъ нихъ необходима одна для другой, и въ сознаніи этой истины лежитъ залогъ счастья и могущества. Если бы меня спросили, что готовитъ будущее и какъ предотвратить различнаго рода затрудненія, я бы отвѣтилъ, что я только частью коснулся главныхъ вопросовъ, но ясно вижу тотъ путь по которому, должна слѣдовать Британская имперія и ея правители. Я бы сказалъ: входите глубже и живѣе въ интересы Индіи, принимайте мѣры къ улучшенію земледѣлія, почвы, въ цѣляхъ увеличенія

урожайности и плодородія послѣдней, расширяйте желѣзнодорожную сѣть, обратите вниманіе на ирригацію страны, ея мануфактурное производство, съумѣйте привлечь индійскій капиталъ, развивайте индійскую промышленность, поощряйте увеличеніе въ странѣ кооперативныхъ обществъ взаимопомощи, направьте въ тихое русло теченіе индійскихъ національныхъ идей и укрѣпите въ ней сознаніе своей гордости, какъ составной части имперіи, посадите ее, наконецъ, за одинъ общій «господскій столъ» въ числѣ государствъ, вошедшихъ въ составъ имперіи, но не приводите ее въ уныніе, незаслуженно подвергая разнымъ бѣдствіямъ, насилію, поддержите же ее и поучите высокимъ идеямъ. Помните, что Индія это—экзаменъ, испытаніе государственной зрѣлости и политическаго направленія и съ открытымъ сердцемъ и съ полнымъ довѣріемъ идите твердо и смѣло впередъ.